

0- 789001

На правах рукописи

БЕКЛЕМЕШЕВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ВТОРИЧНО-ПРЕДИКАТИВНЫХ СТРУКТУР
В ПЕРСПЕКТИВЕ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ

Специальность 10.02.19 — теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2011

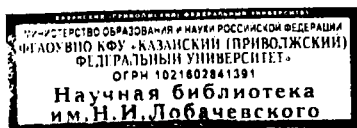
Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования г. Москвы «Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
профессор
Ольга Аркадьевна Сулейманова

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор
Андрей Геннадьевич Фомин

кандидат филологических наук,
доцент
Аида Суреновна Саакян

Ведущая организация:

**Институт иностранных языков
Российского университета
дружбы народов**

Защита диссертации состоится 15 июня 2011 года в 13 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 850.007.08 при ГОУ ВПО г. Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО г. Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, д. 4.

Автореферат разослан « 14 » мая 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000668752

Н. В. Лягушкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено анализу предикативности в естественном языке в перспективе теории актуального членения. Предикативность высказывания и когнитивная база ее оформления в языке всегда привлекали внимание лингвистов, поскольку через передачу предикативности, как известно, и реализуется в первую очередь основная функция языка. В рамках тенденции к экономии языковых средств современные языки стремятся к увеличению информационной насыщенности высказывания, что находит выражение во включении в единицу высказывания дополнительных носителей предикативности и вариабельности языковых средств ее выражения.

В работе анализируются механизмы процессов «информационного уплотнения» текста с помощью средств вторичной предикативности – дополнительных предикативных единиц, которые могут «редуцироваться» в синтаксическом плане, что не всегда сопровождается значительным увеличением длины высказывания, однако увеличивает информационную насыщенность простого по своей синтаксической структуре предложения. В первую очередь, к средствам вторичной предикативности относятся неличные формы глагола и образованные на их основе конструкции, сложные определения, а также отглагольные существительные.

Актуальность данного исследования определяется, во-первых, общим интересом к ключевым проблемам современной лингвистической науки, связанным с развитием теории предикативности, теории актуального членения и процессами их когнитивной интерпретации; отсутствием системных представлений о когнитивных механизмах, лежащих в основе языковой реализации различных типов предикативных отношений – в частности, в области вторичной предикативности, а также отсутствием последовательного анализа вторично-предикативных структур в коммуникативной перспективе.

Проблема (вторичной) предикативности разрабатывалась как зарубежными лингвистами — Э. Бенвенистом, О. Есперсеном, Дж. Р. Серлем, так и отечественными — в трудах Г. А. Золотовой, А. В. Бондарко, Л. А. Черняховской, Г. Н. Манаенко, и др. было введено понятие полной, полу- и полипредикативности и соотнесено с понятием синтаксически простых, сложных и осложненных предложений; дано определение основной и вторичной предикативности; описаны способы осложнения предложений с единичной предикативностью (инфинитивизация, адъективизация, номинализация, адвербиализация).

Теория актуального членения была разработана в рамках Пражского лингвистического кружка В. Матезиусом и далее последовательно чешскими лингвистами Я. Фирбасом, К. Палой, Ф. Данешем, А. Свободой, П. Адамецом, а также М. Халлидеем, У. Чейфом, в чьих трудах актуальное членение было противопоставлено формальному, введено понятие коммуникативного динамизма, дано определение компонентов актуального членения и обозначены способы их выделения. При этом некоторые лингвисты расширили традиционную сферу применения актуального членения от простого предложения до сложных и осложненных предложений (Я. Фирбас) и уровня словосочетания (А. Свобода).

Тем не менее, до сих пор не предпринималось попыток системно связать явление предикативности (в частности, вторичной предикативности) с теорией актуального членения предложения. Более того, взаимодействие между типом вторично-предикативной структуры и коммуникативной значимостью информационной единицы-носителя предикативности не получило последовательной интерпретации. Вместе с тем рассмотрение этого вопроса в функциональной перспективе высказывания могло бы помочь понять, как язык позволяет структурно оформить коммуникативно более или менее значимые компоненты-носители предикативности.

Далее, несмотря на достаточную изученность функциональной перспективы высказывания, не было предложено сколько-нибудь системного механизма анализа коммуникативной значимости компонентов высказывания для создания последовательной процедуры актуального членения предложения, что представляется, таким образом, актуальной задачей.

В связи с этим **цель** исследования составляет анализ вторично-предикативных структур в коммуникативной перспективе. Поставленная цель определяет следующие **задачи** исследования:

- построение типологии вторично-предикативных структур в зависимости от формально-грамматических и семантических параметров предикативности и степени ее выраженности;
- выявление особенностей актуального членения речевых произведений в естественном языке в зависимости от типа языка;
- когнитивная и лингвистическая интерпретация взаимосвязи между коммуникативным динамизмом высказывания и объемом передаваемой предикативности в языках синтетического и аналитического типов;
- построение моделей концептуализации субъектно-предикатных отношений (репрезентируемых вторично-предикативными структурами) в зависимости от коммуникативного намерения говорящего.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Вторично-предикативные структуры (ВПС) фиксируют результат установления говорящим отношений между актантом и его свойством /признаком на когнитивном уровне, без эксплицитного оформления некоторых категорий предикативности. Среди ВПС выделяются полупредикативные структуры и структуры со свернутой предикативностью.
2. Наряду с известными в лингвистике вторично-предикативными структурами в языках аналитического типа, например, английском, существуют также языковые единицы – носители скрытой предикативности.

Это адвербиальные частицы в структурах типа *(he) waved (her) in*, которые имплицитно предикативны; сравнительная степень прилагательных *higher, longer* – *увеличение/рост* со значением количественных или качественных изменений; а также скрытие событийного имени в именной группе (ИГ) – *(проведение) собрания = meeting*.

3. В системе полипредикативного предложения степень эксплицитности выражения категорий предикативности отдельно взятой предикативной единицы может зависеть от коммуникативного статуса репрезентируемой информации. Вопреки распространенному мнению о том, что главные члены предложения являются выразителями основного, доминирующего момента процесса, а осложняющие члены предложения находятся в подчинении с точки зрения коммуникативной интенции автора, т.е. носителями второстепенной информации, в языках аналитического строя (английском) компонент-носитель дополнительной предикативности может входить как в группу ремы, так и в группу темы; тогда как в языках синтетического типа (русском) более коммуникативно значимые компоненты оформляются как структуры, в которых категории предикативности находят, как правило, эксплицитное выражение и занимают большее линейное пространство.

4. Существует корреляция между предпочтительностью выбора типа вторично-предикативной структуры (носителя полупредикативности, свернутой, скрытой предикативности) и функциональным стилем речевого произведения — отглагольные существительные и деепричастия в русском языке, независимо от коммуникативного статуса, предпочтительны в научном, официально-деловом и публицистическом стилях речи.

5. На защиту также выносятся последовательная стратегия актуального членения высказывания.

Методика исследования складывается из различных исследовательских методов и приемов. В работе используются метод пропозиционального анализа, интерпретативный метод, описательно-

сопоставительный анализ. Данная работа не ставит целью сквозной сопоставительный анализ систем английского и русского языков (как типичных представителей естественных языков разных типов); в необходимых случаях при анализе способов выражения и оформления предикативности мы обращаемся к их сопоставлению по таким параметрам, как синтаксический потенциал, предпочтительные способы описания предметной ситуации и выделения коммуникативно более значимой информации, способы выражения вторичных функций, частеречные предпочтения, тенденция к языковой экономии и др., обусловленные различиями в языковых картинах мира сопоставляемых языков. По этой причине имеет место обращение к переводу, что позволяет наглядно продемонстрировать различия в оформлении предикативности в речи в языках разных типов и увидеть такие свойства языка, которые с трудом поддаются выявлению в рамках внутриязыкового анализа. Перевод в данном случае, по мнению А. Д. Швейцера, «работает на языкознание, расширяя его горизонты и позволяя более четко выделить как специфические черты отдельных языков, так и их наиболее общие характеристики и универсалии» (Швейцер 1973).

Материалом для исследования послужили в первую очередь тексты масс-медиального дискурса, в том числе двуязычный интернет-сайт www.Inopressa.com, электронные версии газет *Herald Tribune* и *Ведомости*, примеры из произведений художественной литературы (в этом случае обозначены источники); переводы в ряде случаев также предлагались автором. Переводы с русского языка на английский корректировались носителями языка.

Теоретическая значимость исследования заключается в дальнейшем развитии теории предикативности в перспективе актуального членения, что представляется важным для понимания когнитивных процессов, определяющих движение человеческой мысли при концептуализации

субъектно-предикатных отношений (в рамках вторичной предикативности) по мере продвижения коммуникации и движения информации от менее значимой к коммуникативному фокусу высказывания (от темы к реме). Коммуникативная перспектива помогает соотнести высказывания, описывающие одинаковые денотативные ситуации в естественных языках, и сравнить параллельные структуры при переводе с помощью схемы, построенной с учетом коммуникативной динамики высказывания.

Теоретически значимым представляется предпринятая в работе дальнейшая разработка методологии анализа актуального членения высказывания.

Научную новизну исследования составляют две группы результатов.

Первая группа представлена результатами исследования вторичной предикативности. Предложена новая уточненная интерпретация вторичной предикативности и выявлены ее виды, предложено выделять скрытую предикативность.

Вторая группа результатов связана с разработкой функциональной перспективы высказывания, в рамках которой предложена стратегия системного анализа актуального членения на уровне вторично-предикативных структур: вторично-предикативная структура в рамках полипредикативной структуры может иметь либо тематический, либо рематический статус, что усложняет информационную структуру высказывания и вместе с тем может определять тип вторичной предикативности. Уточнена интерпретация актуального членения некоторых типов высказываний. Выявлена и определена регулярная зависимость и определяющая роль стилистических факторов в построении коммуникативной перспективы высказывания, а именно нарушение зависимости между степенью коммуникативной значимости компонента высказывания и эксплицированностью категорий предикативности в русском языке в особых условиях — официально-деловом, научном стилях речи, в

частности, при использовании отглагольных существительных и деепричастий.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут использоваться в практике преподавания как теоретических (курс общего языкознания, теоретической грамматики современного английского и русского языков, в рамках различных спецкурсов по современным проблемам лингвистики), так и практических дисциплин (практическая грамматика современного английского языка, курс перевода). Полученные данные могут найти применение при написании грамматических пособий и справочников по грамматике, при составлении учебных пособий по переводу, написании курсовых и дипломных работ по рассматриваемой в работе и сопряженной тематике. Особую практическую значимость представляет разработанная стратегия актуального членения предложения, которая может после предварительной адаптации использоваться в практике обучения коммуникативным аспектам синтаксиса.

Гипотеза исследования формулируется следующим образом: в языках разных типов коммуникативная значимость компонента высказывания может выражаться предикативными структурами с различной степенью эксплицитности категорий предикативности: с одной стороны, более значимая информация передается структурами с большим «объемом» предикативности – в них категории предикативности получают максимально эксплицитное выражение – по сравнению с коммуникативно менее значимыми компонентами (например, в синтетическом русском языке); с другой стороны, коммуникативный динамизм высказывания может не влиять на выбор типа предикативной структуры (например, в аналитическом английском языке), при этом в структуре, являющейся коммуникативным центром высказывания, категории предикативности могут быть заданы имплицитно.

Апробация работы. Основные результаты исследования были апробированы в выступлениях на межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы преподавания курса перевода в вузе» (Академия ФСБ России, Москва, 2007); межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы преподавания курса перевода в вузе» (Академия ФСБ России, Москва, 2008); конференции «Языковой дискурс в социальной практике» (ТГУ, Тверь, 2008); Третьих чтений памяти О. Н. Селиверстовой (ИИЯ МГПУ, Москва, 2008); 4-й международной практической конференции «Общество — Язык — Культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке» (МИЛ, Москва, 2009); III научной сессии ИИЯ МГПУ «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения, лингводидактики» (МГПУ ИИЯ, Москва, 2009); 4-й международной научно-методической конференции «Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе» (РУДН, Москва, 2009); IV научной сессии ИИЯ МГПУ «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения, лингводидактики» (ИИЯ МГПУ, Москва, 2010).

По результатам исследования опубликовано 9 научных работ общим объемом 4,1 п. л., из них две работы общим объемом 1,1 п. л. опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Объем и структура диссертации. Работа состоит из введения, 3 глав, заключения, списка использованной литературы, включающей в себя 202 наименования, в том числе 48 на иностранных языках; списка использованных словарей, списка произведений художественной литературы, послуживших источником для создания корпуса примеров; списка интернет-ресурсов. Общий объем работы составляет 290 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяется актуальность, теоретическая и практическая значимость и новизна исследования, обосновываются гипотеза, цели и задачи работы, описываются методы и материал исследования.

В силу того, что данная работа затрагивает два комплекса теоретических проблем — предикативность и актуальное членение, обоснованию теоретической позиции посвящено две главы, где получает развитие целостная теоретическая концепция исследования.

В Главе 1 **«Категория предикативности и ее роль в формировании формально-грамматической и семантической структуры предложения»** представлено описание традиционных подходов к исследованию предикативности, рассматриваются существующие представления об основной и вторичной предикативности. Предлагается анализ предикативных структур в языках разных типов, а также типология предикативных структур, исходя из критерия эксплицитности выражения категорий предикативности.

В целом в лингвистике предикативность рассматривается, с одной стороны, как установление отношений между объектом и приписываемым ему признаком; с другой стороны, как соотнесенность этих отношений с действительностью, что имеет отношение к форме выражения предикативности. При этом предикативные отношения между подлежащим и сказуемым являются в языке лишь наиболее распространенной формой выражения предикативности, но далеко не единственной. Явление предикативности предстает как отличительное свойство не только предложения, но и меньших/больших по объему синтаксических структур. Меньшие по объему предикативные единицы описывают сходную денотативную ситуацию, но максимально экономно, с минимальной затратой языковых средств. Речь в данном случае идет об увеличении

информационной плотности текста, когда вопрос о соотношении формы и содержания решается в пользу содержания, т. е. наблюдается синтаксическая/грамматическая конденсация высказывания при сохранении его содержания. Данный процесс осуществляется в языке за счет использования редуцированных предикативных единиц.

С точки зрения полноты выражения предикативных признаков простое предложение в лингвистике традиционно рассматривается как носитель полной предикативности. Структурно основная предикативность в предложении представлена комплексом *подлежащее* + *сказуемое*, который дает общее представление о ситуации. Однако в процессе коммуникации часто используется несколько предикативных единиц, в каждой из которых есть свое сопряжение имени признака (предиката) с именем субъекта (актанта) и грамматические характеристики времени, модальности и лица — либо абсолютные, имеющие формальное выражение, либо заданные имплицитно, которые проявляются относительно полной предикативной структуры. В том случае, если структуры главного и зависимого (с точки зрения синтаксиса) таксиса не имеют точек соприкосновения, предикаты в обеих частях тяготеют к полному, эксплицитному выражению всех своих свойств, например в виде главного и придаточного предложения. Если глагол в матричном предложении предопределяет семантику зависимого предиката, это делает эксплицитное выражение всех категорий избыточным. Значения модальности и указание на время в составе вторичной предикативной структуры определяются с опорой на сказуемое, поскольку временное (модальное) значение полупредикативных оборотов а) может совпадать с временным значением распространяемого матричного предложения; б) может предшествовать основному предикату по временной соотнесенности / следовать за ним. Эта особенность, заключающаяся в имплицитном указании на содержание, находит выход в синтаксической редукции зависимых предикативных конструкций вплоть до полного скрытия предикативности.

Структуры-носители редуцированной предикативности относятся к вторично-предикативным структурам. Основная функция структур с редуцированной предикативностью заключается в том, что взаимодействуя с семантикой финитного глагола в функции сказуемого в рамках (поли)предикативной структуры, они могут передавать категории предикативности без опоры на внешние признаки, присущие личной форме глагола, тем самым решая задачу языковой экономии и насыщения информационной плотности высказывания.

Исходя из выявленной закономерности, предлагается в рамках вторичной предикативности выделять

— структуры-носители *полупредикативности*, которые в значительной степени сохраняют некоторые категории предикативности, например, модальность и темпоральность, — инфинитивные, причастные, и деепричастные конструкции. Они не обладают синтаксической/семантической самостоятельностью: ее носители не проявляют всех свойств предикативности, в частности отсутствует категория лица, а прочие категории предикативности также не представлены полной парадигмой), ср.: *She wept like a baby when she awoke to find the continuance of daily life, the regular running of the buses and trains; In between gulps he thanked Mo profusely, tears streaming down his cheeks* (Smith. White Teeth); *Откидывая волчью полость, Глебов приказал приехать за ним через час* (Бунин. Генрих);

— структуры-носители *свернутой предикативности*, которые опосредованно, в абстрактной форме описывают ситуацию объективного мира на основании семантического родства с глаголом, не выражая базовых категорий предикативности:

- сложные определения в английском языке, выраженные атрибутивной конструкцией, содержащей причастие I, II: *Gucci-footed, headline-grabbing*, и фиксированной группой функционально тождественных

прилагательных: *conscious, free, resistant* (в принципе тяготеющих к предикатному употреблению): *cost-conscious, heat-resistant*;

- отглагольные существительные в русском языке: *Утром, после отпевания и погребения, я немедленно уехал* (Бунин. Натали);

— а также структуры-носители *скрытой предикативности*, в которых предикативная единица, описывающая процесс/действие, скрывается в силу своей семантической «слабости» в пользу *существительного*, обозначающего результат/объект действия/процесса; *адвербиальной частицы*, указывающей направление движения; *прилагательного в сравнительной степени*, указывающего на результат происшедших изменений, ср.: *waved them forward* vs. *waved them encouraging to move forward*, *проведение испытаний запрещено* vs. *tests are prohibited*, *higher prices* vs. *повышение цен*. В случае имплицитно заданной предикативности в процессе коммуникации предполагается ее восстановление с помощью когнитивных логических операций.

Предложения, репрезентирующие более одной пропозиции, в которых задействовано более одного носителя предикативности, являются *полипредикативными*. Среди полипредикативных предложений выделены *сложные предложения* и *осложненные*. К *сложным* полипредикативным структурам отнесены все виды сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, где получают выражение, по крайней мере, два предиката и два носителя предикативного признака. В класс сложных полипредикативных структур включаются также иные структуры с выраженной множественной предикативностью: предложения с несколькими предикатами (и при этом одним носителем предикативного признака): *As far as he remembered, just like everybody else they began well* (Smith. White Teeth); *Она быстро обняла его за шею и неловко поцеловала в щеку* (Бунин. Руся).

Предложения с полупредикативными структурами (инфинитивными, причастными и деепричастными конструкциями) отнесены к группе *осложненных* полипредикативных структур.

Структуры со *свернутой* и *скрытой* предикативностью, несмотря на наличие свернутой или имплицированной пропозиции, не относятся к категории *осложненных*, поскольку свернутая предикативная структура функционирует как слово или фразеологизм и не участвует в создании предикативных отношений в процессе построения высказывания, а скрытая предикативность не получает формального выражения.

Тем не менее, характеристика вторичной предикативной структуры как зависимой справедлива лишь в синтаксическом плане. Осложненные предложения — не результат распространения опорной структуры изначально подчиненной структурой, а результат конденсации двух предикатов, один из которых сохраняет первоначальную форму и значение, а другой теряет самостоятельные показатели предикативности, но может быть развернут в полную предикативную конструкцию, сохраняющую с полным предикатом матричного предложения логические отношения причины, уступительности, цели, предшествования или одновременности. Предложение с включенной вторично-предикативной структурой рассматривается как результат синтаксической редукции, но не содержательной.

В Главе 2 «Актуальное членение высказывания и его роль в формировании формально-грамматической структуры предложения» анализируется влияние коммуникативных установок участников процесса коммуникации и грамматического строя языка на выбор и характер включения предикативных элементов в текст. Определяющей чертой данного исследования является признание связи текста и всех его элементов, в том числе предикативных структур, с интенцией автора. Согласно этим представлениям, явление предикативности предполагает организацию

информации об объективной ситуации с разной степенью эксплицитности в соответствии с коммуникативным намерением автора, т.е. в процессе коммуникации говорящий каждый раз выбирает новую языковую оболочку как форму для своей мысли, навязывая получателю сообщения свое видение этого знания. Для того чтобы выяснить, чем определяется выбор той или иной (предикативной) структуры и ее грамматической формы, чрезвычайно важным представляется анализ коммуникативных намерений автора и выявление способов передачи этих намерений, которые реализуются как в рамках целого текста, так и в рамках более мелких единиц коммуникации, в соответствии с типом языка. В данной работе анализ предикативности осуществляется в перспективе актуального членения.

В Главе 2 выполнен обзор существующих подходов к теории актуального членения, проанализированы основные ее положения, на базе которых уточнено определение компонентов актуального членения. Содержание терминов *тема* и *рема* соотнесено с представлениями об известной и новой / данной и новой информации, критериями определенности и неопределенности. Выделена роль контекстуальной зависимости и фокуса контраста в определении компонентов актуального членения. Предложено объединить факторы, определяющие актуальное членение высказывания, в две группы — группу *контекстуальной зависимости* и группу *контрастивности* и определять компоненты актуального членения высказывания с опорой на эти два параметра.

Представлены новые доказательства в пользу разноуровневого коммуникативного динамизма высказывания в противопоставление распространенному бинарному разделению на тему и ремю. Анализ языкового материала показал, что значимость элементов тематической и рематической групп, как и переходных компонентов, также может быть неоднородна. В связи с этим для более точного отражения информационного членения высказывания в работе вслед за Я. Фирбасом используется термин

степень КД (коммуникативного динамизма) компонента высказывания, который точнее отражает реальное информационное членение высказывания.

Предложено разграничивать факторы, определяющие актуальное членение высказывания, и способы выражения актуального членения с помощью инвентаря разноуровневых языковых средств. В ходе последовательного анализа языкового материала было показано, что семантика слова, в том числе и наличие языковых единиц, которые традиционно считаются маркерами рематической функции, не могут являться универсальным критерием для определения степени его коммуникативного динамизма. Субъективным критерием являются просодические средства, которые при этом применимы только к анализу устных текстов. Что касается порядка слов в предложении, то этот параметр определения степени коммуникативного динамизма компонента высказывания применим преимущественно к языкам синтетического типа. В языках аналитического типа у компонентов актуального членения нет закрепленной локализации, их положение определяется тем, какой член предложения выполняет функцию ремы и, соответственно, зависит от его фиксированной позиции в составе предложения. Таким образом, синтаксическая структура и порядок слов в языках аналитического типа не являются надежными критериями для осуществления актуального членения высказывания. Однако в языках обоих типов существуют специальные способы выдвижения рематических компонентов, связанные со структурными преобразованиями предложения. Анализ инвертированных моделей в английском и русском языках дает основания предположить, что существующее разнообразие инвертированного порядка слов можно свести к двум главным типам — *инверсии баланса* и *эмфатической инверсии*.

Уточнена интерпретация других ключевых метатерминов теории актуального членения: *монорема* и *дирема*; предложено не выделять монорему как высказывание с особым типом актуального членения в

английском языке, ограничившись указанием на тот факт, что рематический компонент в английском предложении может выполнять функцию любого члена предложения, в том числе подлежащего, что не является особым средством выдвижения ремы и не носит эмфатический характер, а также не всегда свидетельствует о контекстуальной независимости высказывания.

Был сделан вывод о том, что связь между ментальным действием (приписыванием предмету признака) и актуализацией этой информацией в речи осуществляется через языковые средства разных уровней. Любая предикативная структура обладает актуальным членением — там, где есть предикативность, есть и коммуникативное намерение автора, для передачи которого языковые средства организуются определенным образом. Однако главным способом определения функциональной перспективы высказывания является анализ коммуникативного динамизма компонентов высказывания, основанный на критериях контекстуальной зависимости и контрастивности.

В Главе 3 «Предикативность в свете теории актуального членения» анализируется характер взаимосвязи между предикативностью и актуальным членением. В данной работе структуры с редуцированной предикативностью рассматриваются как экономный способ описания отдельной денотативной ситуации. Осложнение предложения при этом можно рассматривать как языковой прием, который, с одной стороны, устраняет «избыточность» речи за счет перераспределения и уплотнения информации в высказывании; с другой стороны, осложненное предложение, как и простое, может демонстрировать иерархию коммуникативной ценности информации с точки зрения говорящего. Это может происходить за счет того, что коммуникативно выделенные компоненты могут реализоваться в предложении в максимально развернутой форме, а периферийные элементы — частично или полностью редуцироваться. Иными словами, выбор синтаксической конструкции при репрезентации определенной пропозиции в

речи может определяться коммуникативной значимостью этой информации и интенциями говорящего.

С целью выявления возможных закономерностей между степенью коммуникативного динамизма ВПС и ее формой, зависящей от степени эксплицитности категорий предикативности, а также для определения влияния ВПС на актуальное членение всего высказывания было исследовано актуальное членение полипредикативных структур, осложненных вторично-предикативными структурами. Проведенный анализ языкового материала показал, что в случае усложнения матричного предложения полупредикативной структурой высказывание приобретает дополнительную тему или рему, что в большинстве случаев приводит к рематизации (объединению двух тем в одну) или тематизации (объединению двух рем в одну) всего высказывания, ср. полипредикативную конструкцию, осложненную конструкцией «именительный падеж с инфинитивом»: *The delegation is reported to have left for London*. Наличие пассивной формы глагола сигнализирует о том, что кроме явного субъекта, есть скрытый (который что-то сказал или что-то предполагает). Эта информация имеет тематический статус (поскольку источник информации в данном случае менее важен, чем сообщаемый факт), при этом последующий инфинитив имеет более высокую степень коммуникативного динамизма и выполняет функцию ремы: *the delegation is reported (T) to have left for London (P)*. С точки зрения перевода в силу тематического характера первых двух компонентов при передаче на русский язык они, как правило, предшествуют реме. Поскольку второй субъект английского предложения не получает формального выражения, в русском языке вторая тема может передаваться неличным/бытийным предложением. В этом случае английская полупредикативная структура соответствует в русском языке полной предикативной, ср.: *The preliminary talks are not expected to last more than two weeks* — *Ожидается / есть мнение / предположение / ощущение / как*

ожидается / предполагается, переговоры продлятся не более двух недель.

Однако, поскольку английский глагол в пассивном залоге является темой высказывания, то есть носителем информации второстепенной важности, в русском языке в структуре аналогичной информативной значимости предикативность может быть свернута до русского существительного с отчетливой проглагольной природой (например: *по прогнозам*) или же скрыта: *возможно, вероятно*.

В английской полипредикативной структуре, осложненной конструкцией «инфинитив последующего действия», финитный глагол в сочетании с инфинитивом описывают действия, происходящие одно за другим и даже соприкасающиеся в описываемой точке временного периода, причем действие, выраженное инфинитивом, происходит неожиданно для субъекта первого действия: *He (T) burst into the room (P), to be received with a hug (P)*. Информация о действии, которое произвело эффект неожиданности, имеет более высокую степень КД, несмотря на неполное предикативное выражение — инфинитив. В русском языке рематический статус данного компонента высказывания предполагает его положение в конце предложения и, соответственно, оформление в виде полной предикативной структуры, ср.: *Он ворвался в комнату, и кто-то накинулся на него с объятиями / и его начали душить в объятиях / и неожиданно попал в чьи-то объятия* или *He entered the building to be attacked by strangers — Он вошел в здание, и на него внезапно напали / и оказался жертвой нападения; I went upstairs to find him slumped on the chaise-lounge, the colour drained from his face* (Barker. Regeneration) — *Я поднялся наверх и обнаружил его в полубессознательном состоянии на кушетке, бледного как смерть*.

Еще одним видом предикативного осложнения высказывания в английском языке может служить включение в матричное предложение «абсолютной конструкции» (независимого причастного оборота), которая чаще всего выполняет в предложении обстоятельственную функцию

(времени, причины, условия). С точки зрения актуального членения такая информация чаще всего является дополнительным тематическим компонентом в высказывании, ср.: *The champagne poured (T), Andrew (T) sat back (P)*. В русском языке структуре с таким информационным членением может соответствовать осложненное предложение, где тематический компонент выражен деепричастной конструкцией, которая (в силу низкого КД) занимает начальную позицию: *Разлив шампанское, Эндрю устроился в кресле поудобнее*. В связи с тем, что абсолютная конструкция не имеет общих информационных компонентов с матричным предложением, в отличие от обычной причастной конструкции (разные субъекты), при передаче на русский язык редукции предикативности не наблюдается. При описании сходной ситуации в русском языке используются полупредикативные структуры-носители аналогичного объема предикативности или придаточные предложения с полной предикативностью, ср.: *The second half had just commenced, chorus wailing, when I heard footsteps thudding along the passageway behind* (Bainbridge. Master Georgie) — *Второе действие только началось, еще шел свою партию хор, когда я услышал позади в проходе тяжелые шаги*. Однако если субъектом абсолютной конструкции становится слово, состоящее с субъектом матричного предложения в метонимических отношениях часть-целое, компрессия при переводе становится возможной, ср.: *With his eyes closed, he said...* — *С закрытыми глазами / не открывая глаз, он сказал...*. Как показал анализ языкового материала, только в этом случае при передаче абсолютной конструкции на русский язык происходит сворачивание исходной предикативности, ср.: *Behind, on the brow of the hill I saw Myrtle, arms stretched wide, circling round and round, like a bird above the robbed nest* (Baibridge. Master Georgie) — *Внизу, на холме я увидел Миртл. С широко раскинутыми руками она все кружилась и кружилась, как птица над разоренным гнездом*. В том случае, если абсолютная конструкция выполняет

в предложении функцию сопутствующего обстоятельства, уточняя характер информации, сообщаемой в матричном предложении, она может быть носителем дополнительной ремы в высказывании: *But they feel that to seek an enlarged dialogue within the present structure (T) risks opening a Pandora's box (P) with a large number of countries seeking to be included in top table discussions (P)*. В связи с рематическим статусом дополнительной информации в русском предложении этот компонент занимает конечное положение, ср.: *Складывается ощущение, что расширение диалога в рамках существующей структуры может привести к непредвиденным осложнениям, поскольку все большее количество стран стремится к участию в переговорах на высшем уровне*. Редукция предикативной структуры в рематической функции не представляется возможной.

В целом, между степенью коммуникативной значимости компонента и его формой устанавливается зависимость, определяемая типом языка. Коммуникативная значимость информационного компонента в языках синтетического типа (например, русском) может определять выбор синтаксической структуры: чем выше коммуникативная значимость, тем больше категорий предикативности получают эксплицитное выражение и, соответственно, тем большим «объемом» предикативности обладает структура (как правило, это придаточное предложение в конце сложноподчиненного предложения). В языках аналитического типа явной зависимости между степенью коммуникативной значимости предикативной единицы и эксплицитностью категорий выражаемой предикативности не выявлено. Поскольку рематические и тематические компоненты в английском высказывании не локализованы, вторично-предикативная структура, независимо от внешней формы структуры-носителя, может входить как в рематическую, так и тематическую группу высказывания. Для решения практических задач (например, перевода) вывод о взаимозависимости коммуникативной значимости предикативной структуры

и грамматической формы ее выражения может иметь решающее значение, поскольку при соотнесении английских и русских структур для передачи актуального членения оригинала необходимым бывает не только изменение порядка слов в предложении, но и выполнение операций по сворачиванию/разворачиванию предикативных структур.

Однако анализ практического материала показал, что выявленная закономерность иногда может быть принесена в жертву стилистическим требованиям. Результаты сопоставления предложений с деепричастиями и личной формой глагола при описании сходных денотативных ситуаций в русском языке показывают, что, в отличие от личной формы глагола, деепричастие демонстрирует в высказывании большую независимость и, соответственно, динамичность, занимая любую позицию, независимо от своей коммуникативной значимости, ср.: *Старик (Т) шел медленно (переход. компонент-ПК), боясь поскользнуться (Р) vs. Проснувшись (ПК), я (Т) обнаружил одеяло на полу (Р)*. Для официально-делового, научного стилей речи в русском языке характерно употребление отглагольных и абстрактных существительных, которые, описывая определенную денотативную ситуацию в абстрактном, отвлеченном виде, могут выполнять не только тематическую, но и рематическую функцию в высказывании. В подавляющем большинстве случаев предикативность, носителем которой в русском варианте является отглагольное существительное, в соответствующем английском предложении разворачивается до полупредикативной или полной предикативной структуры, что создает более отчетливое присутствие субъекта в контексте, ср.: *главным направлением станет модернизация производства — we / the company aim(s) to upgrade production; реформирование отрасли запланировано на следующий год — the government is planning to reform the industry next year.*

Особенности актуального членения словосочетаний были применены к английским сложным определениям, ср.: в словосочетании типа *herbicide (Р)*-

tolerant (ПК) crops (Т) непосредственный носитель предикативности — прилагательное (причастие I и II) выполняет функцию связующего звена между объектом и информацией, уточняющей характер признака, о чем свидетельствует распределение КД в этой конструкции. Эти особенности позволяют соотносить английские композиты с соответствующими русскими причастными оборотами и придаточными предложениями, ср.: *сельскохозяйственные культуры (Т), устойчивые (ПК) к воздействию гербицидов (Р)*.

Наконец, в работе предложено выполнять актуальное членение английских структур-носителей скрытой предикативности. Скрываемый компонент подобных структур, как правило, может быть выражен

- 1) глаголом движения размытой семантики в сопровождении адвербиальной частицы, обозначающей направление движения;
- 2) глаголом ослабленной информативной значимости, который подлежит уточнению — указанию на результат его предполагаемого или уже осуществленного действия — (*sign*) *an agreement*;
- 3) глаголом, обозначающим действие/процесс, повлекшее в результате количественные или качественные изменения.

Во всех перечисленных случаях английский глагол может опускаться в силу своей низкой коммуникативной и семантической значимости, и задача компенсации его невысокой информативности может решаться за счет

- 1) адвербиальной частицы, которая в английском высказывании часто выполняет функцию ремы, ср.: *Show (ПК) her (Т) in (Р) — пусть зайдет; The patients (Т) were not allowed (ПК) out (Р) here (Barker. Regeneration) — пациентам не разрешают выходить из больницы;*
- 2) существительного, с помощью которого описывается результат (возможного) совершения действия/процесса, которое при этом в английском высказывании часто выполняет тематическую функцию, ср.: *The clinical trial*

(T) takes (ПК) a year (P) — На **проведение** (T) клинического испытания (T) может уйти (ПК) год (P);

3) использования сравнительной степени прилагательного в синтаксической функции определения к существительному, ср.: *lower living standards; higher oil prices* — **падение** уровня жизни, **рост** цен на нефть.

В русском языке при описании подобных ситуаций прослеживается тенденция к использованию более развернутых структур-носителей предикативности; но поскольку степень их коммуникативного динамизма невысока, они часто облекаются в форму отглагольного существительного.

В ситуациях, которые английский язык описывает только с помощью адвербиальной частицы, скрывая глагол (значение которого восстанавливается из ближайшего контекста), для русского языка характерно использование личной формы глагола в функции ремы, ср.: *help out of the car* — **помочь выйти** из машины. В русском глаголе обстоятельственная характеристика действия с высокой степенью КД (уточнение направления движения) с помощью приставки инкорпорирована в семантику глагола движения и, таким образом, рематическую функцию в русском высказывании выполняет полная предикативная структура.

Таким образом, анализ актуального членения предложений с вторично предикативными структурами позволяет выявить когнитивные механизмы осмысления действительности с учетом стремления естественного языка к экономии языковых средств и увеличению информационной плотности на единицу высказывания. Проведенное исследование показало, что если в русском языке наблюдается тенденция к более полному оформлению предикативности в случае высокой коммуникативной значимости информационного компонента, в английском языке доминирует тенденция к экономии языковых средств, и степень выраженности предикативности зависит от того, являются ли собственные категории предикативности определенной структуры абсолютно необходимыми для описания

определенной ситуации или они избыточны и могут быть скрыты за счет соотнесенности с другим предикатом / контекстом. В рамках тенденции к экономии языковых средств коммуникативно малозначимые компоненты высказывания могут опускаться.

Таким образом, исследование выявило наличие устойчивой связи между коммуникативной динамикой предикативной структуры и способами ее оформления в естественном языке.

В **Заключении** обобщаются основные результаты исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Беклемешева, Н. Н. Переводческие стратегии, обусловленные когнитивными различиями языков. Перевод с английского языка на русский [Текст] / Н. Н. Беклемешева // **Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 541. Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Сер. Лингвистика.** — 2007. — С. 22–35 (0,8 п. л.).
2. Сулейманова, О. А., Беклемешева, Н. Н. Основы языковой категоризации мира: пространство, время, причинность и принцип неслучайной связи [Текст] / О. А. Сулейманова, Н. Н. Беклемешева // **Вестник РИО Иркутского государственного лингвистического университета.** — 2009. № 3. — С.87–92 (0,3 п. л.).

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и периодических изданиях:

3. Сулейманова, О. А., Беклемешева, Н. Н., Федорова, Е. Д. Метонимия как универсальный переводческий принцип [Текст] / О. А. Сулейманова, Е. Д. Федорова, Н. Н. Беклемешева // Теория и практика перевода: научно-практический журнал. — 2008. — № 2. — С. 38–45.
4. Беклемешева, Н. Н. Актуальное членение в переводческой перспективе [Текст] / Н. Н. Беклемешева // Языковой дискурс в социальной практике: сб. науч. тр. / Твер. гос. ун-т. — Тверь, 2009. — С. 280–285.
5. Беклемешева, Н. Н. Словообразовательные стилистические средства английского языка и способы их передачи при переводе [Текст] / Н. Н. Беклемешева // Языковое бытие человека и этноса: когнитивный и психолингвистический аспекты. Материалы международной школы-семинара. V Березинские чтения. Вып. 15. – М.: МГЛУ, 2009. – С. 21-26.
6. Беклемешева, Н. Н. Полипредикативные конструкции и их перевод с английского языка на русский [Текст] / Н. Н. Беклемешева // Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе: Материалы международной конференции.— М.: РУДН, 2009. — С. 57–65.
7. Сулейманова, О. А., Беклемешева, Н. Н. В развитие метаязыка лингвистического описания: абстрактность и контролируемость [Текст] / О. А. Сулейманова, Н. Н. Беклемешева // Современные лингвистические парадигмы: фундаментальные и прикладные аспекты: сб. науч. статей по материалам третьих чтений памяти О. Н. Селиверстовой— М.: МГПУ, 2009. — С. 213–221.
8. Беклемешева, Н. Н. Перевод предикативных структур с английского языка на русский [Текст] / Н. Н. Беклемешева // Актуальные проблемы

преподавания курса перевода в вузе: материалы межвузовской научно-практической конф. – М.: Академия ФСБ, 2009. – С. 342-353.

9. Сулейманова, О. А., Беклемешева, Н. Н. Гипотетико-дедуктивный и индуктивный методы в лингвистической семантике [Текст] / О. А. Сулейманова, Н. Н. Беклемешева // Языковое бытие человека и этноса: когнитивный и психолингвистический аспекты. Материалы международной школы-семинара. VI Березинские чтения, Вып. 17. – М.: Академия соц. управления, 2009. – С. 159-167.

Заказ № 341. Объем 1 п.л. Тираж 100 экз.
Отпечатано в ООО «Петроруш».
г.Москва, ул.Палиха 2а.тел.(499)250-92-06
www.postator.ru

